

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НОРМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

И.А. Третьяк

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 марта 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Представлен новый подход к пониманию конфликтологической сущности конституционных и муниципальных правовых норм, позволяющий изучать их в контексте теории конституционной конфликтологии и классифицировать в зависимости от содержания на нормы, которые порождают конституционно-правовые конфликты, и нормы, которые устанавливают способы и принципы разрешения конституционно-правового конфликта.

Ключевые слова

Норма права, конституционно-правовой конфликт, конфликтология, классификация, конфликтоген, разрешение конфликтов

THE CONFLICT INITIATION AND RESOLUTION RULES IN CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Irina A. Tretyak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 March 10

Accepted –

2020 May 15

Available online –

2020 July 03

The subject. The article is devoted to analysis and classification of different constitutional and municipal legal rules that may cause and resolve the constitutional conflicts.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that there is a set of constitutional and municipal legal rules with common conflict initiation nature as well as with common conflict resolution nature.

The methodology of the study includes general scientific methods (analysis, synthesis, description) and legal interpretation of Russian Constitution and laws.

The main results, scope of their application.

Keywords

Legal norm, constitutional conflict, conflictology, classification, cause of conflict, conflict resolution

There is a whole set of legal norms in constitutional and municipal law, that focus on the conflict component due to the conflict nature of the constitutional act itself as the basic law of the country. They need to be studied and classified due to the different content and legal nature of these rules. The author attempts to research the constitutional and municipal legal norms that may cause and resolve the constitutional conflicts, offers their classification on certain grounds, analyzes scientific researches on this topic. Constitutional and municipal legal rules that may cause and resolve the constitutional conflicts can be classified for two types depending on their content: rules generating constitutional conflicts and rules that establish methods and principles for resolving constitutional conflicts.

Conclusion. The constitutional and legal rules that give rise to constitutional and legal conflicts include the norms of constitutional law that enshrine constitutional values that are in a state of real or imaginary competition.

The norms that establish ways to resolve a constitutional and legal conflict include: 1) collision rules of constitutional and municipal law – rules determining which legal regulation should be applied to the relevant conflict legal relationship. They have a reference character and are applied only together with substantive legal norms that resolve the issue; 2) constitutional and municipal regulations governing the methods and principles for the resolution of constitutional conflicts.

1. Введение

Конституционное и муниципальное право, как и любая отрасль, представляет собой систему юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения. Содержание норм формируется под воздействием предмета регулирования. Соответственно, общественные отношения конфликтного типа регулируются соответствующими правовыми нормами, которые:

- заключают в себе причину возникновения конституционно-правового конфликта и являются конфликтогенами¹;
- устанавливают способы разрешения конституционно-правового конфликта.

Данные конституционные и, в определенных случаях, муниципальные нормы права относятся к различным классификациям, являются как регулятивными, так и охранительными нормами, но объединяет их в некое множество определенная конфликтологическая сущность, определяемая как способность конституционно-правовых и муниципальных норм:

- порождать конституционно-правовой конфликт;
- регулировать конституционно-правовой конфликт;
- устанавливать способы разрешения конституционно-правового конфликта.

Таким образом, определение данных норм в качестве конституционных и муниципальных норм конфликтологического типа преследует цель обособить группу связанных конфликтологической сущностью норм права для изучения их в системном единстве причин и следствий в рамках конституционной конфликтологии [1, с. 46].

До этого в науке конституционного права исследования были посвящены отдельно либо конкуренции, коллизионности норм конституционного права, порождающей негативные правовые последствия, либо правовому статусу акторов конституционно-правового конфликта, либо процедурно-процессуальной форме разрешения конституционно-правовых споров и т. д.

В системной взаимосвязи юридические причины конфликта в конституционном праве, способы его разрешения и юридические формы, опосредующие конституционно-правовой конфликт, не рассматривались.

При этом справедливо замечание А.В. Семёнова, что конституционные установления отражают исторические реалии политико-правовой действительности, объективируют через свое содержание динамику общественных отношений [2 с. 4]. Ранее психологией и социологией был сформулирован тезис о невозможности бесконфликтного состояния общества.

В этой связи нормы о причинах возникновения конфликтов, способах их разрешения не могли не найти отражение в праве как одном из важнейших социальных регуляторов. С учетом того, что нормы конституционного права представляют собой не только продукт мировоззрения, но также средство закрепления идеологии, следовательно, в нормах конституционного и частично муниципального права конфликтологического типа закрепляется, в том числе избранная государством идеология управления юридическими конфликтами и их разрешения в сфере публичной власти. Именно характеристики такой идеологической модели дают представление об эффективности правового регулирования юридических конфликтов в его социальном контексте.

2. Конституционно-правовые нормы, порождающие конституционно-правовые конфликты

Наиболее распространенной причиной появления конституционно-правовых конфликтов в виде конституционно-правовых споров является конкуренция конституционных ценностей, закреплённых соответствующими нормами конституционного права.

При этом не любое противоречие конституционных норм друг другу способно породить конституционно-правовой конфликт, а лишь такое противоречие, которое так или иначе затрагивает существо конституционной ценности как определенного нематериального блага, выступающего объектом конституционно-правового конфликта.

«Конкуренция (от лат. «конкурро» – сталкиваться) означает состязательность, соперничество конституционных прав и свобод, конституционных ценностей. Конкуренция возможна как в рамках одного права, свободы (конституционной ценности), так и между равно защищаемыми различными конституционно значимыми ценностями» [3, с. 56].

Как отмечает С.В. Нарутто, «конкуренция прав приводит к конфликтам, поэтому Конституционному Суду РФ приходится преодолевать эти конфликты,

¹ Дословный перевод слова «конфликтген» — «рождающий конфликты». Конфликтгеном может являться любое явление

действительности, могущие привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в конфликт.

осуществлять поиск баланса между конституционными ценностями... Конкуренция в рамках одного конституционного права может возникать в результате некачественных правовых норм, а также неправильного произвольного толкования содержания конкретного конституционного права, несоблюдения баланса между различными наполняющими и конкретизирующими его правами, которыми обладают обе стороны правоотношения» [3, с. 56].

С этим согласен и Д.С. Миц, который в своей диссертации указывает, что в проектировании конституционно-правовых средств противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй одной из сложнейших задач становится разрешение коллизий между конкурирующими конституционно-правовыми ценностями через достижение баланса интересов государства, общества и личности. Как показывает исторический опыт и сравнительно-правовой анализ современного конституционного развития, нарушение оптимального баланса или абсолютизация отдельных конституционно-правовых ценностей – это основная причина воспроизводства различных конфликтов [4 с. 8].

Под конституционными ценностями чаще всего понимают приоритетные блага, особо защищаемые коллективные цели (идеи, идеалы, принципы), воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в Конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования [5 с. 8; 6 с. 11; 7 с. 8].

И.А. Карасева предлагает понимать под конкуренцией конституционных ценностей их столкновение, которое проявляется в рамках конкретного правоотношения и может быть разрешено рациональным путем при помощи правовых средств [5 с. 12]. Также указанный автор предлагает, на наш взгляд, удачную классификацию конкуренции конституционных ценностей, по такому критерию как в причины, её порождающие:

1) мнимая конкуренция, возникающая в силу недобросовестного использования права (злоупотребления правом) или пробела в праве,

2) действительная конкуренция, являющаяся следствием конфликта интересов различных субъектов правоотношений, действующих добросовестно [8].

Необходимо отметить, что И.А. Карасева пишет также о «конflikте конституционных ценностей, норм» [9]. Представляется, что более подходящей категорией все-таки будет являться конкуренция

конституционных ценностей, а то время как конституционно-правовым конфликтом будет выступать правоотношение, в которое вступят субъекты конституционного права, руководствующиеся конкурирующими конституционными ценностями. Поскольку конституционно-правовой конфликт всегда есть явление социальной (реальной) действительности, в то время как «конфликт» конституционных ценностей вне правоотношения таким явлением социального бытия не является и отражен исключительно «на бумаге».

Конкуренция конституционных ценностей порождает достаточно сложные конституционно-правовые конфликты, выражающиеся, как правило, в форме конституционно-правовых споров, поскольку невозможно составить полный и исчерпывающий список всех конституционных ценностей по иерархическому принципу.

3. Нормы, регулирующие разрешение конституционно-правовых конфликтов

В механизме правового регулирования указанные нормы преследуют особую цель – разрешить конституционно-правовой конфликт, в состоянии которого находятся субъекты правоотношений.

В силу особой цели условно данные нормы конституционного и муниципального права:

– сами по себе содержат правило разрешения конституционно-правового конфликта, либо закрепляют конкретный способ его разрешения (например, регламентируют применение мер конституционно-правового принуждения);

– устанавливают принципы разрешения конституционно-правового конфликта.

Представляется, что в правовом государстве именно норма права, являясь общеобязательным, формально определенным правилом поведения, является той самой условной «нейтральной стороной», которая обязывает сторон правоотношения, обладающую каждым своим интересом, в силу государственного принуждения, как явного, так и потенциального, разрешить конституционно-правовой конфликт.

В качестве научной гипотезы предлагаем отнести к нормам, регулирующим разрешение конституционно-правовых конфликтов, правовые регуляторы двух типов:

– коллизионные нормы конституционного и муниципального права;

– конституционные и муниципальные нормы, регулирующие способы разрешения конституционно-правовых конфликтов.

3.1. Коллизионные нормы конституционного и муниципального права

Конституционной нормой конфликтологического типа выступает коллизионная конституционно-правовая норма, которая содержит в себе способ разрешения юридической коллизии в конституционном и муниципальном праве.

Как отмечает Н.Е. Таева, особой разновидностью конституционно-правовых норм являются коллизионные нормы, которые содержатся как в Конституции Российской Федерации, так и в других конституционно-правовых актах. Коллизионные нормы в конституционном праве служат разрешению столкновений, возникающих между нормативно-правовыми предписаниями. В целом это один из способов разрешения коллизий в данной отрасли права [10].

Наименование коллизионной нормы происходит от латинского «*collisia; collision*» и буквально означает «конфликт, столкновение» [11, с. 169]. Как отмечает М.А. Занина, анализ научных трудов российских ученых показывает, что единого подхода к понятию «коллизии норм права» не существует [12, с.10].

Н.Г. Александров понимает коллизию как существование «по одному и тому же вопросу» нескольких норм, «расходящихся по содержанию друг с другом» [13, с.3].

Ю.А. Тихомиров отмечает, что к такого рода коллизионным нормам в конституционном праве относятся нормы, устанавливающие приоритет Конституции Российской Федерации перед другими нормативно-правовыми актами, устанавливающие приоритет норм международных договоров; нормы ст. 76 Конституции Российской Федерации, в которых идет речь о соотношении законов по юридической силе [14, с. 50–51].

Вместе с тем коллизионные нормы в конституционном праве достаточно редко выступают самостоятельным предметом исследования.

Одно из немногих определений коллизионными конституционно-правовыми нормами дает Н.Е. Таева и предлагает понимать под ними нормы, направленные на устранение коллизий, возникающих между конституционно-правовыми предписаниями, а также нормы, закрепляющие юридические механизмы разрешения противоречий между субъектами конституционно-правовых отношений и выполняющие функцию обеспечения единства и непротиворечивости системы правового регулирования, придающие ей стабильность [15, с. 233].

Также указанный автор предлагает следующую, на наш взгляд, весьма удачную классификацию

коллизионных конституционно-правовых норм, позволяющую отразить их во всем многообразии:

1. В зависимости от уровня правового регулирования:

- конституционно-правовые коллизионные нормы федерального уровня;
- коллизионные нормы уровня субъектов Российской Федерации;
- коллизионные нормы, содержащиеся в муниципально-правовых актах.

2. В зависимости от видов коллизий:

- темпоральные коллизионные конституционно-правовые нормы;
- пространственные коллизионные конституционно-правовые нормы.

3. Иерархические коллизионные конституционно-правовые нормы:

- нормы, разрешающие противоречия между Конституцией РФ и всеми иными нормативными правовыми актами;
- нормы, разрешающие противоречия между законами; между законами и подзаконными актами; между подзаконными актами;
- нормы, разрешающие противоречия между национальным и международным правом.

4. Компетенционные коллизионные нормы. Это нормы, строго устанавливающие уполномоченный орган, который может осуществлять правовое регулирование конкретного вопроса на подзаконном уровне.

5. По сфере применения:

- общие конституционно-правовые коллизионные нормы;
- специальные конституционно-правовые коллизионные нормы [15, с. 233–234].

Вместе с тем нельзя согласиться с широким подходом к коллизионным нормам в конституционном праве, отраженным в докторской диссертации Н.Е. Таевой, в рамках которого к коллизионным конституционно-правовым нормам отнесены как коллизионные нормы-предписания (в традиционном понимании коллизионных норм как отсылочных и бланкетных по своему содержанию, устанавливающих правило, которое следует применять), так и коллизионные нормы-механизмы, которыми устанавливаются механизмы разрешения противоречий, возникающих между любыми конституционно-правовыми явлениями. Так, по мнению Н.Е. Таевой, к коллизионным нормам-предписаниям следует относить правила, устанавливающие механизм разрешения противоречий в федеративных отношениях,

механизм разрешения противоречий между Президентом РФ и палатами Федерального Собрания РФ [15, с. 230–231].

Также широкого подхода к определению коллизионных конституционных норм придерживается В.С. Жеребин, который полагает, что ограниченное, суженное понимание коллизионного права и соответствующих норм перестало соответствовать действительным реалиям развития российского общества, в то время как Конституция РФ легализует возможность возникновения противоречий и споров между законодательной и исполнительной властью, также коллизий между различными субъектами нашего государства [16, с. 17].

Вместе с тем при таком подходе конституционно-правовые нормы, которые устанавливают меры конституционно-правового предупреждения, также признаются коллизионными, хотя конституционно-правовой конфликт как столкновение, «коллизия» интересов как явление правовой действительности еще не возник при их применении. С учетом такого подхода конституционный судебный процесс также будет представлять собой институт коллизионного права.

Представляется, что в данном случае нарушаются логические связи общетеоретической категории коллизионной нормы как родовой для конституционно-правовых коллизионных норм. По нашему мнению, даже определенная специфика конституционного права как отрасли не может оправдать того обстоятельства, что в его рамках содержание коллизионных норм будет гораздо шире по объему, чем, например, в международном частном праве – отрасли права, из которой данная правовая категория была рецепирована специальными юридическими науками.

Подобное смешение сущностей производно от семантической близости категорий «конфликт» и «коллизия». Однако необходимо различать указанные понятия и под коллизионной конституционной и муниципальной нормой понимать исключительно норму конституционного или муниципального права, определяющую, какое нормативно-правовое регулирование должно быть применено к соответствующему конфликтному правоотношению, имеющую отсылочный характер, руководствоваться которой возможно только вместе с материально-правовыми нормами, решающими вопрос по существу, к которым она отсылает.

Но вместе с тем необходимо поддержать вышеуказанных авторов в том, что конституционные и

муниципальные нормы, содержащие механизм разрешения конфликтов между субъектами конституционного и муниципального права, должны быть предметом пристального изучения конституционалистов в системном единстве с коллизионными нормами конституционного права, но в «узком» понимании последних.

В связи с чем во избежание необоснованного расширения правовых сущностей, предлагается все-таки говорить об отдельной категории конституционных и муниципальных норм, регулирующих способы разрешения конституционно-правовых конфликтов, но не являющихся коллизионными конституционно-правовыми нормами.

Для демонстрации множественности коллизионных конституционно- и муниципально-правовых норм приведем ряд их примеров:

1) согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора;

2) согласно пункту 2 Раздела второго Конституции РФ законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации;

5) в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» также содержатся коллизионные нормы, согласно которым субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. Если орган государственной власти субъекта Российской Федерации полагает, что федеральный закон не соответствует Конституции Российской Федерации, спор о компетенции либо вопрос о соответствии федерального закона Конституции Российской Федерации разрешается соответствующим судом. До вступления в силу решения суда о признании федерального закона или отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, принятие законов и иных нормативных правовых ак-

тов субъекта Российской Федерации, противоречащих соответствующим положениям федерального закона, не допускается (часть 3 статьи 3). Коллизионная норма в данном случае устанавливает приоритет федерального правового регулирования по вопросам совместного ведения Федерации и ее субъектов в период спора о компетенции или о конституционности федерального правового регулирования;

6) согласно части 4 статьи 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в случае, если в соответствии с федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации полномочия органов государственной власти переходят к органам местного самоуправления, правовые акты органов исполнительной власти РСФСР, правовые акты федеральных органов исполнительной власти, правовые акты краевых, областных, городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов или их исполнительных комитетов, краевых, областных, городских (городов федерального значения) администраций, правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, полномочия по принятию которых перешли к органам местного самоуправления, действуют в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации, до принятия органами местного самоуправления и вступления в силу муниципальных правовых актов, регулирующих соответствующие правоотношения. Со дня вступления в силу муниципальных правовых актов, регулирующих соответствующие правоотношения, ранее принятые правовые акты органов исполнительной власти РСФСР, правовые акты федеральных органов исполнительной власти, правовые акты краевых, областных, городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов или их исполнительных комитетов, краевых, областных, городских (городов федерального значения) администраций, правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которыми урегулированы такие правоотношения, не применяются;

7) часть 9 статьи 85 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ предусматривает, что до приведения нормативных правовых актов органов местного самоуправления в соответствие с требованиями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ указанные акты действуют в части, ему не противоречащей.

3.2. Конституционные и муниципальные нормы, регулирующие способы разрешения конституционно-правовых конфликтов

Указанным нормам также свойственна конфликтологическая сущность, поскольку они непосредственно закрепляют способы разрешения конституционно-правовых конфликтов.

При этом их отличие от коллизионных норм конституционного и муниципального права состоит в том, что конституционные и муниципальные нормы, регулирующие способы разрешения конституционно-правовых конфликтов, применяются прямо и непосредственно акторами конституционно-правового конфликта либо участниками соответствующего конституционного правоотношения в ходе правоприменения.

В зависимости от предусмотренного способа разрешения конституционно-правовых конфликтов, конституционные и муниципальные нормы конфликтного типа могут быть сгруппированы следующим образом:

- нормы, регламентирующие механизм сдержек и противовесов как способ разрешения конституционно-правовых конфликтов;
- нормы, устанавливающие меры конституционно-правового принуждения;
- нормы, регламентирующие механизмы координации в российском конституционном и муниципальном праве;

Приведем ряд примеров соответствующих конституционных и муниципальных правовых норм конфликтного типа.

1) нормы, регламентирующие механизм сдержек и противовесов как способ разрешения конституционно-правовых конфликтов:

– в статье 10 Конституции Российской Федерации закрепляется основополагающий принцип разделения властей. Конфликтный тип данной нормы проявляется в том, что она изначально предполагает разделение и противопоставление, а не разделение и рациональное взаимодействие разных ветвей государственной власти. В то же время вторая часть указанной нормы содержит правило разрешения конфликтов, при которых одна ветвь власти будет пытаться присвоить себе полномочия другой: «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». С одной стороны, это и норма-гарантия независимости и самостоятельности ветвей власти, но с другой стороны, это «спящий» механизм разрешения конфликтов, призванный вернуть ветви власти, вторгающиеся в не принадлежащие им

сферы ведения, в состояние равновесия и самостоятельности. В настоящее время споры о компетенции органов государственной власти, произрастающие из принципа разделения властей, представляют собой одну из многочисленных разновидностей конституционно-правовых конфликтов, которые возникают из-за различия интересов, целей, экономических возможностей властных структур;

2) нормы, устанавливающие меры конституционно-правового принуждения:

– в соответствии с частью 2 статьи 85 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом, что является мерой конституционно-правового пресечения;

– в соответствии со статьёй 88 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, что является мерой конституционно-правового пресечения;

3) нормы, регламентирующие механизмы координации в российском конституционном и муниципальном праве:

– в соответствии с частью 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда;

– в соответствии с частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации в случае отклонения федерального закона Советом Федерации палаты могут создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий, после чего федеральный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой, что призвано разрешить конституционно-правовой конфликт, в котором ока-

зались палаты Федерального Собрания Российской Федерации;

4. Заключение

По результатам рассмотрения конституционных и муниципальных норм конфликтологического типа необходимо прийти к следующим выводам.

1. В конституционном и муниципальном праве присутствуют нормы, в которых сосредоточен конфликтологический компонент, что обусловлено, в первую очередь, конфликтологической сущностью самого конституционного акта – основного закона страны.

В связи с чем отдельные нормы конституционного и муниципального права обладают ярко выраженной конфликтологической сущностью и входят в объект изучения конституционной конфликтологии, поскольку:

– включают в себе причину возникновения конституционно-правового конфликта;

– устанавливают способы и принципы разрешения конституционно-правового конфликта.

2. Конституционные и муниципальные нормы конфликтологического типа в зависимости от их содержания могут быть классифицированы на две большие группы:

– конституционно-правовые нормы, которые порождают конституционно-правовые конфликты;

– конституционные и муниципальные нормы, которые устанавливают способы и принципы разрешения конституционно-правового конфликта.

3. К конституционно-правовым нормам, которые порождают конституционно-правовые конфликты, относятся нормы конституционного права, закрепляющие конституционные ценности, находящиеся в состоянии конкуренции, реальной или мнимой.

4. К нормам, устанавливающим способы разрешения конституционно-правового конфликта, относятся:

1) коллизионные нормы конституционного и муниципального права. При этом под коллизионной конституционной и муниципальной нормой необходимо понимать соответственно норму конституционного или муниципального права, определяющую, какое нормативно-правовое регулирование должно быть применено к соответствующему конфликтному правоотношению, имеющую отсылочный характер, руководствоваться которой возможно только вместе с материально-правовыми нормами, решающими вопрос по существу, к которым она отсылает;

2) конституционные и муниципальные нормы, регулирующие способы и принципы разрешения

конституционно-правовых конфликтов, которые в зависимости от предусмотренного ими способа разрешения конфликта могут быть сгруппированы следующим образом:

– нормы, регламентирующие механизм сдержек и противовесов как способ разрешения конституционно-правовых конфликтов;

– нормы, устанавливающие меры конституционно-правового принуждения;

– нормы, регламентирующие механизмы координации в российском конституционном и муниципальном праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Третьяк И.А. Конституционная конфликтология в системе конституционно-правовой науки / И.А. Третьяк // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 44–52. – DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).44-52.
2. Семенов А.В. Нормы российского конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Семенов. – Саратов, 2011. – 22 с.
3. Нарутто С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации / С.В. Нарутто // *Конституционное и муниципальное право*. – 2010. – № 2. – С. 56–64.
4. Миц Д.С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Миц. – М., 2016. – 32 с.
5. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционных Судов зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Карасева. – М., 2014. – 30 с.
6. Рудт Ю.А. Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Рудт. – Омск, 2019. – 33 с.
7. Ключко Е.И. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Ключко. – М., 2018. – 15 с.
8. Карасева И.А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей / И.А. Карасева // *Конституционное и муниципальное право*. – 2013. – № 7. – С. 9–13.
9. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств / И.А. Карасева // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2014. – № 4. – С. 75–85.
10. Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России / Н.Е. Таева // *Конституционное и муниципальное право*. – 2007. – № 15. – С. 20–24.
11. Ануфриева Л.П. Международное частное право / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2000. – Т. 1. – 288 с.
12. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография / М.А. Занина. – М.: РАП, 2009. – 134 с.
13. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
14. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. г-на Тихомирова М.Ю., 2000. – 394 с.
15. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Е. Таева. – М., 2019. – 549 с.
16. Правовая конфликтология: метод. разработка для студентов очного и заочного отделения / сост. В.С. Жеребин, О.В. Богатова. – Владимир: Владим. гос. ун-т., 2005. – 68 с.

REFERENCES

1. Tretyak I.A. The constitutional conflictology in the system of constitutional science. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 44-52. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).44-52. (In Russ.).
2. Semenov A.V. *Norms of the Russian constitutional law*. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2011. 22 p. (In Russ.).

3. Narutto S.V. Competition of constitutional rights and freedoms of the person in interpretations of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2010, no. 2, P. 56-64. (In Russ.).
4. Mits D.S. *Constitutional and legal values and mechanisms in the sphere of counteraction to illegal encroachments on the constitutional system (comparative legal research)*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2016. 32 p. (In Russ.).
5. Karaseva I.A. *Competition of constitutional values in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and Constitutional Courts of foreign countries*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2014. 30 p. (In Russ.).
6. Rudt Yu.A. *Balance of constitutional values in the doctrine of constitutional law and practice of constitutional justice bodies of the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2019. 33 p. (In Russ.).
7. Klochko E.I. *Constitutional values in the doctrine of constitutional law and practice of constitutional justice*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2018. 15 p. (In Russ.).
8. Karaseva I.A. Abuse of law as one of the reasons for the imaginary competition of constitutional values. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2013, no. 7, pp. 9–13. (In Russ.).
9. Karaseva I. A. Competition of constitutional values in law enforcement practice of Russia and foreign States. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative constitutional review*, 2014, no. 4, pp. 75-85. (In Russ.).
10. Taeva N.E. Conflict norms in the Russian constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2007, no. 15, pp. 20-24. (In Russ.).
11. Anufrieva L.P. *International private law. Vol. 1*. Moscow, BEK Publ., 2000, 288 p. (In Russ.).
12. Zanina M.A. *Conflicts of law of equal legal force (concept, causes, types)*. Moscow, RAP Publ., 2009, 134 p. (In Russ.).
13. Alexandrov N.G. *Legality and legal relations in Soviet society*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 176 p. (In Russ.).
14. Tikhomirov Yu.A. *Conflict of laws*. Moscow, Tikhomirov M.Yu. Publ., 2000. 394 p. (In Russ.).
15. Taeva N.E. *Norms of constitutional law in the system of legal regulation of the Russian Federation*. Doct. Diss. Moscow, 2019. 549 p. (In Russ.).
16. Zherebin V.S., Bogatova O.V. *Legal conflictology*. Vladimir, Publishing House of Vladimir State University, 2005. 68 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Третьяк Ирина Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: irina.delo@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 3455-2600; AuthorID: 762457

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Irina A. Tretyak – PhD in Law, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Law Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: irina.delo@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 3455-2600; AuthorID: 762457

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Третьяк И.А. Конституционные и муниципальные нормы конфликтологического типа / И.А. Третьяк // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 58–66. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).58-66.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tretyak I.A. The conflict initiation and resolution rules in constitutional and municipal law. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 58–66. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).58-66. (In Russ.).